

ВОЛНА

Утёс возвышался над землёй на двести футов. Его отвесная верхушка была покрыта зеленью, под ней было десять футов бурого гравия, а ниже — сто семьдесят футов серого известняка. Гигантские известняковые пласты громоздились друг на друге, образуя широкие щели, где гнездились морские птицы. Внешний скат утёса закруглялся в двадцати футах от основания. В этом месте на лице утёса образовался тёмный провал, ведущий в недра земли. Провал достигал двадцати футов в высоту, снизу его свод упирался в основание утёса, плоскую скалу, что вытягивалась в сторону моря. Свод грота был из чёрного сланца, а на дне его была большая полоса жёлтого гравия.

Утёс представлял собой полукруг. С обеих сторон его были чёрные зубчатые рифы, уходящие в море. Между ними был небольшой грот. Но море не достигало этого места. Лишь волны иногда перехлёстывали плоскую скалу. За тысячелетия борьбы море выгрызло часть утёса на этом полукруге.

Почти наступил прилив. Но море так бушевало, что с каждой отступающей волной оба рифа обнажались, пока они не стали напоминать длинные тёмные стальные лезвия, пронзающие нутро океана. Их рыжие гривы водорослей опадали всё сильнее после очередной волны. Волны вздымались между двух рифов, беспорядочно сталкиваясь, преследуя друг друга, забираясь друг другу на плечи. Белая и зелёная вода бешено выстреливала вверх после каждого столкновения. Одним чудовищным броском они пересекли плоскую скалу. Затем со стоном преодолели половину пути до утёса. Раздался могучий рёв, когда они ударили в утёс и отступили. Всклокоченной бело-зелёной массой они спешили назад. Они поднимались и опускались, словно грудь тяжело дышащего прожорливого

великана.

Прилив достиг наивысшей точки, и наступила пауза. Без единого звука волны бились об утёс и медленно уходили назад. Клочок моря между рифами содрогался, будто вода в стакане, который трясли. Лицо утёса было черно, пропитано солёной водой, стекавшей вниз. Во внезапно наступившей тишине был слышен шум каждой капли. Затем тишина была нарушена. Море спешно возвращалось. Со скоростью и стремительностью лопнувшего воздушного шара оно несло обратное. Вогнутой стеной оно поднялось, от одного рифа до другого, по всей ширине грота. На обнажённом яростью надвигающейся волны дне теперь была видна склизкая масса водорослей, прикрытая лишь тонким слоем воды.

На мгновение волна застыла, невообразимо огромная и преисполненная дикой красоты. Спереди её основание было испещрено пятнами белой пены, будто руинами, раскинувшимися на фоне только что построенной пирамиды. Над основанием был слой тёмно-синей воды, простирающийся по всей ширине волны и плавно изгибающийся кверху. Ещё выше был более широкий слой зелёной воды, усеянный белыми пятнами. Верхушка волны выгибалась вперёд, будто шея рассерженного лебедя. Она была глубиной в морскую сажень, зеленовато-прозрачная, с молочно-белым ореолом. Сзади её подпирали огромные тысячетонные массы воды.

Волна приближалась, поначалу медленно, с грохотом. Невероятная масса воды двигалась равномерно по всей своей ширине, зеркально гладкая, без единой ряби. С верхушки волны по всей её длине слетала пена, опадая назад, на могучие плечи моря, что следовало позади и толкало волну вперёд на утёс. Огромная скала словно уменьшилась на фоне этой двигающейся сине-зелёно-белой стены воды.

Раздался рёв. Волна поднялась на полную высоту. Её плюмаж распался. Стекающая вода походила на клыки. Она будто бы наклонила голову и бросилась на утёс. Через мгновение и волна и утёс исчезли в бурлящей массе

побелевшей воды, стонущей, шипящей, ревущей. Полукруг утёса полностью исчез в белизне воды и пенной дымки, что поднялась над ним, закрыв небо. Лишь на мгновение. В следующий момент сломленная волна пала, возвращаясь в море тысячей стремительных частиц. Утёс снова появился.

На его лице, в центре, над пещерой, открылся большой чёрный рот. Лицо утёса было распахнуто, словно в зевке, как будто от усталости после сражения. Рот представлял собой вертикальную расселину, будто в скалу был вбит десятифутовый клин. Утёс попытался закрыть рот. Он давил на него с обеих сторон. Но у него не получилось. Стороны обрушились внутрь, и рот стал ещё шире. Вся центральная часть утёса обломилась и рухнула вперёд, будто срубленное дерево. Послышался шум, словно от надвигающейся грозы. Сквозь опадающую пену от шатающегося утёса поднялось облако чёрной пыли. Затем, с тихим плеском, весь центр утёса обвалился внутрь грота. Снова плеск, и бока его осели следом. Серая туча пыли, поднявшаяся над утёсом, накрыла всё непроницаемой пеленой. Только грохот движущихся камней доносился сквозь неё. Затем туча поднялась и двинулась вглубь суши.

Утёс исчез. По краям грота опадала земля. Огромные булыжники неустойчиво стояли на самом краю плоской скалы, и море слегка задевало пространство между ними. От павшего утёса поднимался дым. И волна исчезла. Но новая уже собиралась в гроте.